

Согласно даосским канонам, в стародавние времена, когда две силы — инь и ян — ещё не разделились, небо и земля пребывали в хаосе. Духовная сущность неба и земли, Изначальный Небесный Владыка Юаньши и Святая Мать Тайюань, соединив дыхание и семя, породили двух сыновей: Даосского Прародителя Тайшан и Прародителя Демонов. Братья с самого рождения были заклятыми врагами. Их противостояние длилось несколько эпох, пока в итоге они не уничтожили друг друга. Даосский Прародитель Тайшан породил чистую энергию и передал три великих orthodox линии: Тайюань, Тайши и Тайсюань, известные как Три Дворца Тайшан. Позже его ученики развили множество других методов, положив начало буддийскому и конфуцианскому путям. Буддизм укрепился на Море Сумеру, где существовали две линии: Путь Убийства и Школа Дзэн Чистого Лотоса. Конфуцианство же, именуемое Праведным Путём Благородного Духа, включало три великих ответвления: Обитель Бессмертных Ланхуань, Секта «Единая Кисть Древности и Современности» и Небесные Чертоги Весны и Осени. Вместе с Тремя Дворцами Тайшан они составляли восемь великих бессмертных школ Девяти Областей. Прародитель Демонов же породил три демонических дворца: Секту Демонов Небесного Моря, Дворец Обольщения Сердца и Учение Опоры Небес. Однако в нынешние времена среди unorthodox также появилась Секта Забвения Чувств, возникшая, когда orthodox даосы, практиковавшие Путь Забвения Чувств Тайшан, убили в себе человеческое сердце и пали, став четвёртым демоническим дворцом.

Ученицами Дворца Обольщения Сердца были исключительно женщины. Секта Забвения Чувств сохраняла внешний облик orthodox школы, а последователи Учения Опоры Небес отличались исполинским телосложением и специализировались на закалке плоти. Двое же unorthodox даосов, которых увидела Цзи Юйтан, явно не принадлежали к этим трём сектам, а происходили из Секты Демонов Небесного Моря. Культиваторы этой секты повинны в бесчисленных убийствах, их методы были зловещими и порочными — они даже открыто питались человеческой кровью, будучи невероятно жестокими и бессердечными.

Цзи Юйтан отдавала себе отчёт, что не способна противостоять последователям Секты Демонов Небесного Моря, и потому предпочла уклониться от встречи. Лишь когда два зловещих шлейфа дыма окончательно растаяли вдали, она осторожно вышла из-за камня. Не желая снова наткнуться на unorthodox даосов, она выбрала противоположное направление. Однако вскоре до неё донёсся чистый, словно перезвон нефрита, голос.

— Вы, двое даосов, судя по всему, не из unorthodox сект? Неужели собираетесь поднять руку на собрата по Пути?

— Собрат по Пути? Мы все здесь — странствующие культиваторы, наша нынешняя сила добыта собственным трудом, мы не получали никаких благ от «собратьев». Раз уж ты такая добрая, почему бы не помочь нам, братьям?

— Тот жетон в твоей руке связан с драконами, верно? Если отдашь его, я ещё могу позволить тебе стать наложницей в моём гроте.

— А если я откажусь? Мы все на стадии Сбрасывания оков смертного. Кто победит — ещё неизвестно, — раздался женский голос. Спустя мгновение двое странствующих культиваторов злорадно захихикали, и в их смехе не было ни капли доброго умысла. — Тогда не обижайся, что мы, братья, не проявим милосердия и не пощадим такую нежную плоть.

Цзи Юйтан нахмурилась, отчётливо слыша этот разговор. Ранее, встретив unorthodox даосов, она предпочла ретироваться, но сейчас ситуация была иной: явно кто-то из orthodox попал в беду. Она не могла просто стоять и смотреть, как ту захватят. Но что, если это ловушка, и они лишь разыгрывают спектакль, чтобы заманить доверчивых? С таким Цзи Юйтан тоже

сталкивалась за эти полгода.

Однако, слушая, как речи странствующих культиваторов становятся всё более непристойными и похабными, она не выдержала. Стоило привести в действие Жемчужину Таинственных Образов, как духовная энергия хлынула в её энергетические каналы, сгущаясь в нити магии. Цзи Юйтан не стала показываться, а из укрытия выпустила приём «Фехтования Чистого Ветра». «Фехтование Чистого Ветра» было родовым искусством её семьи; используя силу ветра, оно могло нанести немалый урон.

Меч, оседлавший ветер, внезапно обрёл убийственную остроту. Двое странствующих культиваторов, уже почти одолевшие свою противницу, вынуждены были отступить, грубо отражая атаки своим оружием.

— Кто здесь?! Прячешься в темноте, не смеешь показать лицо?! — гневно гаркнули они.

Цзи Юйтан не удостоила их ответом. Она сосредоточилась на потоке ветра вокруг, слив своё дыхание с его ритмом, вздымая и опадая вместе с ним, усиливая даосский резонанс. Это умение скрываться было даром её Врождённого Сердца Дао, но из-за Тела Рассеивания Духа она не могла раскрыть его истинную глубину.

«Фехтование Чистого Ветра» было изматывающим, да и женщина, с которой они сражались, тоже не была лёгкой добычей. Двое странствующих культиваторов переглянулись, и в их глазах мелькнула мысль об отступлении. Тот жетон, хоть и был пропитан драконьей аурой, вовсе не гарантировал получения наследия Древней Обители Истинного Дракона. Терять время здесь, впустую сражаясь, не имело смысла. Пробормотав «Не везёт», они выпустили сокрушительную волну меча и одновременно отпрыгнули назад.

Цзи Юйтан не стала их преследовать. Она вышла из укрытия, поправила воротник одежды и взглянула на ту даос. Та была одета в жёлтое платье, волосы украшали нефритовые шпильки и драгоценные серёжки, в ушах сверкали изумрудные подвески. Но когда Цзи Юйтан увидела её лицо, её зрачки резко сузились.

Жань Гучжу!

С детства она была хороша собой, а к семнадцати-восемнадцати годам и вовсе расцвела, став красавицей, затмевающей всех вокруг. Её кожа была белой, как снег, волосы — чёрными, как туча, а глаза — невероятно красивыми, хотя порой в них мелькала холодная отстранённость. Она всегда любила носить белоснежные платья, лишь на воротнике и подоле которых золотыми нитями были вышиты изящные, струящиеся узоры облаков.

Однако та Жань Гучжу, что стояла перед ней, отличалась от той, что жила в памяти Цзи Юйтан. Её осанка казалась прямой, а манера одеваться — совсем иной. Неужели полгода, проведённые в Дворце Дао Тайюань, так изменили её душу? Цзи Юйтан сжала губы. Внезапно нахлынувшие отвращение и настороженность было не скрыть.

С её-то способностями разве Жань Гучжу нуждалась в спасении? Быть может, это ловушка? А затем — новые насмешки над ней? Цзи Юйтан мрачно размышляла.

Пока она разглядывала «Жань Гучжу», та тоже не сводила с неё пристального взгляда.

— Благодарю даоса за помощь в спасении жизни, — спустя долгое время у её уха прозвучал чистый голос.

Он был подобен ветру, долетевшему с заснеженных гор, неся в себе холод и чистоту. Бушующее в груди Цзи Юйтан пламя внезапно погасло.

Она не скрывала свою внешность, но Жань Гучжу, похоже, что-то замышляла, делая вид, будто не знает её. Цзи Юйтан нахмурилась, лёгкий презрительный выдох вырвался у неё, прежде чем она равнодушно ответила:

— Не стоит благодарностей. Даже без меня у даоса нашлись бы способы выпутаться.

— Эта низменная особа — Ли Цзиньюй. Как могу я величать даоса? — вновь спросила даоса в жёлтом.

Эти три слова были для Цзи Юйтан совершенно незнакомы. Она знала Жань Гучжу много лет, но никогда не слышала, чтобы та использовала такое имя. Может, в Дворце Тайюань она взяла себе даосское имя «Цзиньюй»? Но откуда тогда фамилия «Ли»? Мать Жань Гучжу, кажется, носила фамилию Ли, но в семье Жань о ней было запрещено говорить. Взрослые не обсуждали прошлое, но дети всегда улавливали намёки из их туманных и двусмысленных речей.

— Как могу я величать даоса?

Пока Цзи Юйтан предавалась размышлениям, лёгкий, незнакомый аромат окутал её.

«Жань Гучжу» с улыбкой приближалась к ней.

В памяти Цзи Юйтан отпечатались лишь слова, унижавшие её как никчёмную, но по мере того, как незнакомка приближалась, размытые черты лица становились отчётливее, словно старая картина, на которую вновь нанесли краски. Цзи Юйтан инстинктивно отступила назад, пока её спина не упёрлась в шершавую кору дерева. Лишь тогда она вздрогнула. В ушах забился барабанный бой. Она с трудом выдавила улыбку и ответила:

— Цзи Юйтан.

<http://bllate.org/book/15949/1425970>